

хич-хайк, хитч-хайк ‘автостоп, поездка автостопом на попутных машинах’. Указанный выше критерий позволял рассматривать их как одну (заимствованную) лексему.

Наконец, еще одним критерием, позволившим отграничить варианты слов от разных лексем, было тождество мотивировки. Так, лексические единицы *таскотекa* и *тискотекa* ‘дискотека’ не объединялись в одну лексему, так как при их образовании задействованы разные исходные лексические единицы: *тискать* + *дискотека* → *тискотекa*; *таскать* + *дискотека* → *таскотекa*. Аналогичная картина наблюдается в паре лексических единиц *трубопaскаль* ‘язык программирования Турбопaскаль’; *трупопaскаль* ‘язык программирования Турбопaскаль’.

Заключение. Отношения вариативности представлены достаточно широко в анализируемых языках, что позволяет постулировать вариативность как системную характеристику субстандарта. В то же время вариативность демонстрирует межъязыковые различия. Так, в американском сленге шире представлены орфографические, в то время как в русском сленге — фонетические варианты.

Список цитируемых источников

1. Солнцев, В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы / В. М. Солнцев // *Вопр. языкознания*. — 1984. — № 2. — С. 31—42.
2. Блинова, О. И. К вопросу о пределе формального варьирования диалектного слова / О. И. Блинова // *Актуальные проблемы лексикологии и словообразования*. — Вып. 1. — Новосибир. : Новосибир. гос. ун-т, 1972. — С. 99—108.
3. *Wentworth, H. A dictionary of American slang* / H. Wentworth, S. B. Flexner. — 2nd ed. — N. Y. : Thomas Y. Crowell Publishers, 1975. — 766 p.
4. *Мокиенко, В. М. Большой словарь русского жаргона* / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — СПб. : Норинт, 2000. — 720 с.
5. Блинова, О. И. Проблемы диалектной лексикологии : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 : в 2 т. / О. И. Блинова. — Саратов, 1975. — Т. 1. — 465 л.
6. *Лукашанец, Е. Г. Словообразовательная система русского арго и проблемы ее описания* / Е. Г. Лукашанец. — Минск : МГЛУ, 2007. — 300 с.
7. *Немченко, В. Н. Вариантность слова в русском языке: фонематические варианты* : учеб. пособие / В. Н. Немченко. — Н. Новгород : НГУ, 1992. — 223 с.
8. *Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка* / Н. М. Шанский. — 2-е изд., испр. — М. : Просвещение, 1972. — 328 с.

УДК 81.37

В. В. Дроздик, Ж. Б. Манкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОНЯТИЯ «НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ» КАК КОМПОНЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Введение. Изучение категории определенности/неопределенности в английском языке имеет довольно долгую историю, однако интерес специалистов различных отраслей знания к данной теме не угасает и в наши дни [1], что свидетельствует об ее актуальности как для теоретической науки, так и для практики обучения иностранным языкам.

Достаточно интересным видится изучение внутренней формы неопределенного артикля и психологических закономерностей ее восприятия носителями английского языка. Рассматривая семантическое поле артикля “an”, больше всего внимания нами уделено семе единичности, однако во взаимосвязи с семантикой других понятийных и грамматических категорий.

Основная часть. В рамках настоящего исследования грамматическая оппозиция единичности/неединичности изучается посредством таких методов, как диахронический срез, сопоставительный и контекстуальный анализ семантики; компонентный анализ лексико-семантического поля. При изучении выделенной оппозиции мы придерживаемся точки зрения о том, что она образуется противопоставлением грамматических значений единичности и неединичности и выражает выделенность одного предмета, внешне ограниченного, но внутренне неделимого, из множества или массы [2]. Вспомогательным элементом исследуемой оппозиции является неопределенный артикль “a(n)”, который маркирует интенсивный опозит, т. е. форму, имеющую значение единичности. Глубже понять семантику исследуемой грамматической оппозиции можно в ее сравнении с семантикой иных категорий: индивидуализации/генерализации, определенности/неопределенности, дискретности/недискретности, абстрактности/конкретности.

В ходе проведения исследования стало очевидным, что понятия индивидуализации и единичности нельзя считать синонимами. При их неразграничении невозможно разделение определенного и неопреде-

ленного артиклем в традиционной грамматике. Неопределенный артикль “a/an” происходит от числительного “an” «один», которое имеет значение единичности (в данном случае лексической), “the” восходит к указательному местоимению *se, pat, sio (seo)* и наделено семантикой индивидуализации. Если рассматривать понятия единичности и индивидуализации как синонимы, то необходимо заявить о тождестве значения определенного и неопределенного артиклем, а это иллогично. Следовательно, единичность противостоит неединичности, индивидуализация — генерализации [3].

В рамках категории индивидуализации/генерализации развертывается категория определенности/неопределенности. Неопределенность является одной из ступеней в продвижении к индивидуализации неизвестного объекта. Определенность же практически, а в теории референции и терминологически совпадает с понятием индивидуализации. Выстраивается следующая последовательность развертывания категорий: неопределенность — определенность — генерализация. Не пересекаясь с данными категориями, сосуществует категория числа, а в ее рамках — оппозиция единичности/неединичности. Данная категория менее динамична. Она не реализуется в нашем представлении как категориальное свойство одного объекта. В рамках категорий индивидуализации/генерализации, определенности/неопределенности один и тот же объект иллюстрирует собой диалектическое единство двух оппозиций, представляющих каждую категорию. А вот в понятиях оппозиции единичности/неединичности объект не может одновременно предстать и как единичный, и как множественный. Это замыкает оппозицию единичности/неединичности в рамки грамматической категории и отличает ее от оппозиций категорий «понятийных». Например, существительное, называющее объект «пульт», в нашем представлении обладает следующими категориальными значениями: единичность (один); неопределенность, переходящая при определенной степени познания данного объекта в определенность (индивидуализацию); генерализация (объект как представитель класса пультов). Существительное, называющее объект «пульта», будет обладать почти теми же категориальными признаками, за исключением оппозиции единичности/неединичности, в рамках которой это понятие мы охарактеризуем как неединичное.

Следующие категории, семантика которых непосредственно близка к семантике оппозиции единичности/неединичности, это категории абстрактного/конкретного и дискретного/недискретного. В рамках классических представлений о грамматике современного английского языка несколько парадоксально выглядит вывод о неотчетливой дифференциации отвлеченных и конкретных представлений, к которому мы пришли, причем данный вывод можно продуктивно использовать в учебном процессе при работе над темой «Артикль в английском языке». Образование абстрактных понятий носит всегда продуктивный характер. Опыты отечественных и зарубежных психологов показали, что понятие возникает и образуется в ходе сложной операции, направленной на решение какой-либо умственной задачи. Образование понятий является результатом особого способа мышления. Абстрактное понятие является как бы сложением многих признаков в одно целое. На первых этапах чувственного познания отвлеченные понятия еще не могут быть четко сформулированы и выражены в языке. Первоначально в слове находит выражение только чувственно-образное понятие, в котором общее и единичное не разграничиваются. А поскольку они в представлениях человека гипотетически могут существовать как общее (без артикля), то могут быть представлены и в виде «отдельных элементов» (с артиклем “a/an”): обычные операции анализа и синтеза в рамках человеческого мышления. С нашей точки зрения, именно опора на эти операции при изучении артикля в английском языке, а не механическое заучивание случаев его употребления позволяет оптимизировать процесс обучения грамматической стороне иностранного языка. Предлагаемый путь представляет собой осознание посредством родного языка внутренней формы неопределенного артикля, прежде всего, как индикатора «предмета» неопределенного и находящегося в состоянии единичности. Данный прием эффективен для поздних билингвов — людей со сложившейся системой родного языка, которые способны к лингвистическому анализу, сравнению и переносу уже имеющегося языкового опыта на иную лингвистическую систему.

При определенной методике обучения поздние билингвы, опираясь на индуктивный и дедуктивный способы мышления, вполне самостоятельно приходят к пониманию возможности употребления неопределенного артикля с абстрактными существительными. Это примеры типа “*beauty — a beauty*”. В данном случае речь идет еще об одной ступени абстракции, на которой даже конкретное вещество, предмет (не его качество, а сам носитель качества), поступок могут предстать как абстрактное.

Деление существительных на абстрактные и конкретные — это оппозиция на лексическом уровне. На лексико-грамматическом подуровне и абстрактные, и конкретные существительные характеризуются как исчисляемые/неисчисляемые. Общий объем понятия исчисляемых существительных является предельным, объем понятия неисчисляемых существительных — неопредельный. И предельное и неопредельное понятия могут члениться на составляющие элементы. Единицы как предельного, так и неопредельного членения маркируются неопределенным артиклем. Следовательно, и предельные, и неопредельные понятия могут иметь единичную форму.

Заключение. Анализ семантики грамматической единичности, ее взаимосвязи с семантикой других понятийных и грамматических категорий позволяет поздним билингвам «встроить» неопределенный артикль в уже сложившуюся концептуальную картину мира, которая представляет собой имеющиеся у человека знания и представления о действительности как результат его психологической активности. Сам по себе артикль является элементом языковой картины мира [4] — совокупности сведений об объек-

тивной реальности, активизируемых с помощью различных механизмов вербализации, а также хранимых и передаваемых от поколения к поколению с помощью вербального кода. Ошибочное употребление артикля можно назвать некорректным механизмом вербализации объективной реальности, что, в свою очередь, препятствует взаимопониманию в процессе коммуникации.

Таким образом, использование лингвистического опыта, сложившегося в процессе овладения родным языком, при анализе внутренней формы неопределенного артикля в английском языке и особенностей его прагматического аспекта представляет собой потенциальный инструмент улучшения качества усвоения грамматической темы «Артикль в английском языке» как в теоретическом, так и практическом плане.

Список цитируемых источников

1. Глухова, О. В. Языковая картина мира [Электронный ресурс] / О. В. Глухова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-v-slovesnyh-tovarnyh-znakah>. — Дата доступа: 22.04.2019.
2. Долгина, Е. А. Английские артикли в когнитивном и стилистическом освещении / Е. А. Долгина // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М. : МАКС Пресс, 2007. — Вып. 35. — С. 75—81.
3. Караулов, Ю. Н. Языковое сознание, языковая картина мира, менталитет / Ю. Н. Караулов // Вавилонская башня-2. Слово. Текст. Культура : ежегод. чтения памяти кн. Н. С. Трубецкого 2002—2003 «Евразия на перекрестке языков и культуры». — М. : МГЛУ, 2003. — С. 23—29.
4. Серебренников, Б. А. Как происходит отражение картины мира в языке? / Б. А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке : язык и картина мира. — М. : Наука, 1988. — 216 с.

УДК 800

Е. А. Заяц

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СЕМАНТИКА ЦВЕТА В ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Введение. Фольклор — это неотъемлемая часть культуры любого народа, в которой отображена история страны, развития языка, разнообразные культурные особенности, а так же национальный характер.

Актуальность исследования заключается в изучении использования цветоименований в контексте сказок как части национального фольклора Англии. Поскольку понятие цвета есть в каждой культуре, но значение этих цветов может быть отличным от других народов, рассмотрение английских фразеологизмов с компонентом-цветоименованием предоставляет шанс лучше узнать культуру носителей английского языка.

Цель исследования заключается в изучении семантики и функционирования цветоименований в фольклорных произведениях Англии.

Объектом исследования выступают цветоименования в составе фольклорных текстов и фразеологических единиц.

В качестве основных методов исследования применялись методы контекстуального и компонентного анализа.

Основная часть. Каждому народу присуще свое видение мира, в том числе и в отношении цветообозначений. Впечатления, связанные с цветом, люди впитывали на протяжении столетий. Воспринимая цвета, человек связывал их с наиболее значимыми для них объектами окружающего мира и стихиями [1, с. 83]. Таким образом, цветовая картина мира выделяет цветовые представления под влиянием психофизиологического и культурно-исторического опыта, отражая национальный характер цвета, который получил отражение в языковых формах.

Различные отношения к тому или иному цвету отражаются во фразеологизмах, идиомах и поговорках, функционирующих в языке, так как они тоже существуют на протяжении всей истории языка и содержат в себе всю социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию и опыт нации. Английский язык, как и любой другой язык, имеет большое количество выражений и фразеологизмов. Следовательно, обозначение цвета в составе фразеологизмов является неотъемлемой частью языковой картины мира английского народа.

В ходе исследования нами были отобраны основные цвета: *red, black, white, blue, green, grey, yellow, brown, rose, orange, purple, violet, pink, gold (golden) и silver*. Выбор данных лексических единиц был обусловлен составом базовой палитры цветов и наибольшей частотой употребления этих цветовых наименований как во фразеологических оборотах, так и в повседневной речи.

Цветоименование имеет сложный лингвокультурный характер. Внедрившись в текст, концепт цвета становится неотъемлемой частью этого текста, его смысла, обогащает структуру за счет информа-